

РУССКАЯ ВОЕННАЯ ЭМИГРАЦИЯ 20-х гг. XX в. В ГЕРМАНИИ: ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ СТРУКТУРЫ

Германия являлась крупнейшим центром формирования русской диаспоры за рубежом. Оказавшись на территории Германии, русские военные эмигранты (белогвардейцы) приступили к созданию не только общественных организаций, занимающихся благотворительной и культурно-просветительской деятельностью, но также и политических структур. Военная эмиграция играла весьма важную роль среди различных направлений русской эмиграции в Германии. Русскую военную эмиграцию выделяла организованность, а также бескомпромиссно враждебное отношение к Советской власти. Русскими военными на территории Германии был создан ряд организационных структур. Среди них выделялся Русский Обще-Воинский союз (РОВС), представленный II отделом во главе с генералом А.А. фон Лампе, военная организация русских монархистов, а также военная группировка, возглавляемая князем П.М. Аваловым-Бермонтом. Для этой ветви эмиграции было характерно то, что базирующиеся на территории Германии военные формирования в основном ориентировались на Германию. Германия рассматривалась ими в качестве главного союзника в борьбе с Советской властью. Но вместе с тем русским военным в Германии не удалось создать единый антибольшевистский фронт в силу своих идейных разногласий.

Оказавшись на территории Германии, русская политическая эмиграция сразу же приступила к созданию своих политических организационных структур.

Создание политических организаций являлось одним из важнейших факторов политической адаптации эмигрантов [1, с. 17]. С другой стороны, создание организационных структур было вызвано стремлением различных направлений русской эмиграции объединить всех своих сторонников, выработать единую идеологическую платформу и занять главенствующее место среди всех эмигрантов. Каждая из политических организаций проповедовала свой вариант спасения и создания новой будущей России и отвергала варианты создания единого анти-советского фронта.

Одним из важнейших направлений русской политической эмиграции в Германии являлась военная эмиграция, которая примыкала к правому, наиболее консервативному ее крылу. В данной статье ставится задача изучения процесса формирования различных русских эмигрантских военных структур в Германии, а также их политическая ориентация и взаимодействие между собой.

Русская военная эмиграция в Германии была представлена конгломератом военных организаций, среди которых следует выделить Русский Обще-Воинский союз (РОВС), военную организацию князя П.М. Авалова-Бермонта, а также военные объединения русских монархистов. Начало русской военной эмиграции 20-х гг. положило повсеместное создание воинских союзов в различных регионах мира, куда преимущественно входили офицеры. Создание военных союзов позволяло офицерам сохранять свою воинскую организацию, а также не растворяться в эмигрантской массе [2, с. 172]. П.Н. Врангель, который командовал остатками разбитой большевиками Русской армии, не мог не воспользоваться возможностью подчинить себе воинские союзы. Согласно его приказу от 1 сентября 1924 г. образуется РОВС – одна из самых главных и влиятельных организаций русской военной эмиграции.

Согласно данному приказу в РОВС включались все офицерские общества и союзы, вошедшие в состав Русской армии, все воинские части и войсковые группы, рассредоточенные в различных странах на работах, а также отдельные группы военнослужащих, которые не могли по местным условиям войти в какие-либо офицерские общества и союзы, пожелавшие оставаться в рядах Русской армии. Общее управление РОВС осуществлялось из штаба П.Н. Врангеля, а сама организация делилась на отделы, которые возглавлялись председателями. РОВС состоял из 5 отделов. В подчинение отделу попадали воинские части и офицерские союзы, расположенные на территории определенных европейских стран. Первый отдел курировал эмигрантов в Англии, Франции, Италии, Чехословакии, Дании, Финляндии; второй отдел – в Германии и Венгрии; третий отдел – в Данциге, Польше, Литве, Латвии, Эстонии; четвертый отдел – в Греции и Королевстве сербов, хорватов и словенцев (КСХС); пятый отдел – в Болгарии и Турции [3, с. 11].

В дальнейшем структура РОВС постоянно менялась. К 1930 г. происходит расширение 2-го отдела РОВС. В его подчинении оказались военные эмигранты на территории Австрии, Дании, Литвы, Латвии, Эстонии. С 1930 г. в ведение 2-го отдела были отнесены военные эмигранты в Швеции, Швейцарии [3, с. 67]. Официально численность членов РОВС, по данным его руководства, составляла 60 тысяч человек, а на самом деле в организации было 10–12 тысяч человек [2, с. 74]. Объяснялось это тем, что численность офицерского корпуса в годы Первой мировой войны сильно сократилась и в него влилось немало представителей различных социальных слоев населения. Оказавшись в эмиграции, данная группа офицерского корпуса старалась не принимать участия в политике, а также не хотела воевать против большевиков [4, с. 51; 55] и использовала РОВС и его структуры, чтобы получить материальную помощь, работу, а, получив их, прекращала всякие отношения с данной организацией [2, с. 75].

Создавая РОВС, П.Н. Врангель преследовал следующие цели: получить стройную военную организацию, с помощью которой можно было бы осуществить интервенцию в СССР [3, с. 12]; обойти законодательный запрет ряда европейских стран, иметь на своей территории иностранные вооруженные формирования [5, с. 29]. Он подчеркивал, что образование РОВС подготавливает возможность в случае необходимости под давлением общей политической обстановки придать Русской армии новую форму бытия в виде воинских союзов, подчиненных председателям отделов РОВС [3, с. 12]. Таким образом, деятельность РОВС на территории ряда европейских стран тщательно скрывалась. Официально данная организация занималась историко-мемуарной деятельностью [5, с. 30]. РОВС выделялся среди других организаций российской политической эмиграции тем, что он создавался как строгая централизованная организация, в которой не должны происходить идеологические споры и все должно быть подчинено руководству союза. Об этом свидетельствует то, что согласно уставам офицерских обществ и союзов их председатели избирались коллективом. Но на самом деле председатели выполняли то, что им говорило руководство РОВС, а позже они стали назначаться, а не выбираться высшим руководством РОВС [5, с. 29]. Руководство РОВС ставило перед собой задачу объединения всех сил русской политической эмиграции в борьбе против Советской власти. Таким объединяющим началом, на взгляд его руководства, являлось назначение великого князя Николая Николаевича Главкомандующим Русской армии в изгнании.

Именно вокруг него как человека, имеющего авторитет, в среде эмиграции должны были сплотиться силы, недовольные большевистским режимом [2, с. 18]. Назначение Николая Николаевича в декабре 1924 г. главкомандующим Русской Армии в изгнании содействовало завершению создания организационных структур РОВС [5, с. 29]. РОВС, претендовавший на роль объединительного центра всей русской эмиграции, тем не менее, сотрясали внутренние конфликты.

По мнению эмигранта Б. Александровского, "старые кадровые офицеры царской армии, дворяне и представители чиновного мира, конечно, больше тяготели к монархии, которая обеспечивала им привилегированное положение в обществе. Офицерам военного времени, составлявших ядро РОВС, и части сильно поправевшей за годы революции и гражданской войны интеллигенции, наоборот, больше импонировала фигура некоронованного "вождя", который, по их мнению, чаянием и вождением, рано или поздно въедет на белом коне в Москву, воздвигнет тысячи виселиц и перевешает всех, кого они считают "врагами народа" [6, с. 86-87]. Все это вынуждало руководство РОВС придерживаться доктрины, которая получила название непредрешенства [7, с. 48]. Но вместе с тем данная организация вынуждена была склоняться на позиции монархизма и искать союза с русскими монархистами.

Наиболее яркий пример тесного сотрудничества между РОВС и русскими монархистами прослеживается на примере Германии. Руководитель РОВС, генерал П.Н. Врангель, прекрасно осознавал сильные позиции, которые имелись у русских монархистов на территории Германии. Русские монархисты имели тесные связи с немецкими монархистами, а последние имели широкие возможности влиять на позиции немецких официальных кругов. В частности, российские монархисты в лице Н.Е. Маркова II, сенатора А.В. Белгарда и других были тесно связаны с военно-монархической лигой Э. Людендорфа. П.Н. Врангель вынужден был ориентироваться на монархические круги потому, что ряд его ближайших сподвижников, в частности, генералы П.Н. Шатилов, А.А. Архангельский были по своим убеждениям монархистами. Отказ П.Н. Врангеля от сотрудничества с русскими и немецкими монархистами мог привести к

расколу в РОВС, что являлось нежелательным для самой организации [8, с. 36-39]. РОВС как организация придерживалась идеи вооруженной, непримиримой борьбы против власти большевиков в России, но для этой цели самой организации необходимы были союзники. Руководству РОВС импонировало, что определенная часть военных кругов Германии выступала с идеей вооруженной борьбы с властью большевиков. В частности, немецкий генерал М. Гофман предложил французскому генералу Ноле, возглавлявшему французскую военно-контрольную комиссию в Германии, идею совместной интервенции Германии и Антанты против Советской России. По его мнению, в революции, которая произошла в России, виноваты и Антанта, и Германия, потому что она привела к власти большевистский режим [8, с. 488-489]. Сотрудничество между РОВС и немецкими военными происходило через 2-й отдел РОВС, который курировал Германию. Отделы РОВС в различных европейских странах занимались организацией разведывательной и диверсионной работы против Советской России. При этом отделы, которые находились на территории отдельной европейской страны, должны были работать на ее разведку и снабжать ее данными о состоянии Красной Армии [3, с. 135]. Официальным руководителем 2-го отдела РОВС и его разведки являлся ярый германofil генерал А.А. фон Лампе, которому помогал полковник Гагман [8, с. 328].

А.А. фон Лампе был наиболее авторитетной личностью среди руководства русской военной эмиграции. В годы гражданской войны возглавлял оперативные отделы Кавказской и Добровольческой армий, где показал себя способным генштабистом, которого отличало рациональное оперативное мышление. С 1921 г. – военный представитель П.Н. Врангеля в Венгрии, а с 1923 г. – его представитель в Германии [2, с. 77]. А.А. фон Лампе обладал также талантами историка и публициста. Он прекрасно ориентировался в газетах и журналах различных направлений российской эмиграции, а также им было написано немало работ по истории белого движения [2, с. 88-89, 104]. Помимо РОВС на территории Германии находились воинские формирования, которые не входили в структуру РОВС. Так, например, на территории Германии были созданы военные структуры русских монархистов. Особую деятельность среди русских монархистов развернула группа Н.Е. Маркова II, которая в мае 1920 г. оказалась в Германии. Данная группа стала проводить политику объединения различных русских монархических групп [8, с. 456].

Не оставила она без своего внимания и русскую военную эмиграцию. Группа Н.Е. Маркова II стала проводить агитационную работу среди российских офицеров и благодаря ей возникла такая структура, как “Союз офицеров бывшей Российской армии и флота”. Председателем союза являлся генерал Е.К. Арсеньев, и данный союз считался военным отделом группы Н.Е. Маркова II. Финансирование “Союза офицеров бывшей Российской армии и флота” осуществлялось Советом послов, который находился в Париже [8, с. 466].

Существовала у русских монархистов и своя контрразведка, которую возглавлял бывший полковник гвардии Борис Рожанович. Бюро разведки размещалось в Берлине на Барбароссаштрассе № 3. Монархисты засылали своих людей на территорию Советской России с целью сбора информации, а некоторые их разведчики должны были внедриться в органы большевистской контрразведки [8, с. 494]. Ярким примером тесного сотрудничества между РОВС и русскими монархистами представляет деятельность разведывательной группы В. Орлова. Группа В. Орлова, подчиненная РОВС, снабжала информацией “Союз офицеров бывшей Российской армии и флота”, а тот, в свою очередь, финансировал частично ее деятельность [8, с. 466]. РОВС и русских монархистов сближало одно – ненависть к Советской власти.

Помимо военных структур РОВС и русских монархистов на территории Германии располагались остатки Западной добровольческой армии под командованием генерала П.М. Авалова-Бермонта [9, с. 73]. Остатки его армии находились в лагерях "Вюнсдорф" и "Квелинбург" и насчитывали 10 тысяч человек [8, с. 451]. До 1921 г. германское правительство помогало содержать подчиненные П.М. Авалову-Бермонту части [9, с. 73]. Личность самого генерала была весьма колоритной. По своим убеждениям он был монархистом, хотя ему не хватало политического образования. Он был прекрасным военным, но и в то же время это был человек с повадками авантюриста, который готов был предложить свои услуги кому угодно [10, с. 93]. Его авантюризм проявился в том, что он предлагал одновременно свои услуги Николаю Николаевичу, который был объявлен Верховным главнокомандующим, а также Кириллу Владимировичу, который выдвинул свои претензии на российский престол [8, с. 452]. Позднее П.М. Авалов-Бермонт и остатки его армии признали Кирилла Владимировича императором Всероссийским и принесли ему присягу. Данное обстоятельство обострило его взаимоотношения с РОВС, лидеры которого считали, что данный поступок П.М. Авалова-Бермонта содействовал ослаблению и разъединению сил русской военной эмиграции [3, с. 27-28]. РОВС и его руководство всеми силами старалось отмежеваться от личности Кирилла Владимировича и его приспешников как не внушающих особого доверия и авторитета. Российским эмигрантом Б. Александровским было тонко замечено: "От "запойного царя" РОВС всегда держался на почтительном расстоянии" [6, с. 92]. Но вместе с тем генерал П.М. Авалов-Бермонт представлял собой весьма серьезного и опасного противника для Советской власти. Он пользовался среди солдат армии большим авторитетом, и они были ему весьма преданны. К нему доброжелательно относились и в немецких военных кругах. У него были обширные связи с офицерами германского генерального штаба, а также с представителями военных германских организаций [8, с. 451]. Им постоянно разрабатывались планы вторжения на территорию Советской России, но практической реализации они не получили.

Таким образом, на территории Германии в начале 20-х гг. русскими военными эмигрантами был создан ряд военных структур. Наиболее влиятельными из них являлись 2-й отдел РОВС, военные организации русских монархистов, а также группировка князя П.М. Авалова-Бермонта. Наиболее тесные связи были установлены между РОВС и военными организациями русских монархистов. Их объединяла ненависть к Советской власти, а также поддержка монархии как будущего политического строя. Но русским военным так и не удалось в Германии создать единый антибольшевистский фронт в силу разногласий. Поводом для данных разногласий являлась кандидатура будущего правителя России. РОВС и русские монархисты поддерживали кандидатуру великого князя Николая Николаевича, а князь П.М. Авалов-Бермонт со своими сторонниками поддерживал кандидатуру великого князя Кирилла Владимировича. Но вместе с тем русских военных объединяло то, что они рассчитывали в своих агрессивных планах на помощь реакционных кругов Германии в борьбе с большевиками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Поляков, Ю.А. Адаптация и миграция – важнейшие факторы исторического процесса / Ю.А. Поляков // История российского зарубежья. Проблемы адаптации мигрантов в XIX – XX вв. – М.: РАН, ИРИ, 1996. – С. 4-18.
2. Русские без Отечества. Очерки антибольшевистской эмиграции 20-х – 40-х годов – М.: РГГУ, 1999. – 493 с.
3. Политическая история русской эмиграции 20-х – 40-х годов – М.: Владос, 1999. – 776 с.

4. **Костиков, В.В.** Не будем проклинать изгнание. Пути и судьбы русской эмиграции / В.В. Костиков. – М.: Международные отношения, 1990. – 464 с.
5. **Свириденко, Ю.П.** Белый террор? Политический экстремизм российской эмиграции в 1920 – 45 гг. / Ю.П. Свириденко, В.Ф. Ершов – М.: МГУ Сервиса, 2000. – 197 с.
6. **Александровский, Б.Н.** Из пережитого в чужих краях. Воспоминания и думы бывшего эмигранта / Б.Н. Александровский. – М.: Мысль, 1986 – 374 с.
7. **Комин, В.В.** Политический и идейный крах русской мелкобуржуазной контрреволюции за рубежом / В.В. Комин. – Калинин: КГУ, 1977. – 120 с.
8. Русская военная эмиграция 20-х – 40-х годов: Документы и материалы. – М.: Гея, 1998. – Т. 1. – Кн. 2: На чужбине. – 751 с.
9. **Volkscmann, H.E.** Die russische Emigration in Deutschland 1919 – 1929 / H.E. Volkscmann. – Würzburg 1966 – 245 s.
10. Русская военная эмиграция 20-х – 40-х годов: Документы и материалы. – М.: Гея, 1998. – Т. 1. – Кн. 1: Исход. – 725 с.

Поступила в редакцию 19.01.2006.